Это было как-то неправильно, не к месту, не по правилам, но Наруто безжалостно подавил это чувство. Потому что Хибари-сенсей вела себя так, будто считала это чем-то отвратительным, и никто не должен испытывать отвращения к себе, и Наруто тоже не должен испытывать отвращения. И под этими рассуждениями маленький мальчик в нём завизжал от удивления.

"Окубо - это фамилия моей матери. Если бы я носила имя отца, то была бы Мори Хибари", - произнесла она низким, напряженным голосом, явно ожидая, что он что-то скажет. Язык лизнул его щеку, и Наруто внутренне поежился, подумав о том, что Мори как-то связаны с Анко-сан.

"Ага?" - ответил он. Она скрипнула зубами. Он не мог этого видеть, но мог слышать. И она опустила руку на бок: ей уже стало казаться, что она держит ее у его лица. Но рот не закрылся, а на обеих ладонях появились легкие трещинки, словно она дышала через них.

"Это связано с твоими легкими?" - спросил он, потому что Хибари-сенсей не ударил его за это в прошлый раз.

"Мори - известный клан Кеккей Генкай из Ивагакуре. Это их Кеккей Генкай, называется Маджикути". Она пожала плечами и сделала неопределенный жест правой рукой. "Удачное название, не правда ли?" Она высунула язык и провела им по ладони.

"Круто", - сказал он, и это было так, хотя и очень жутко. Шиноби или не шиноби, но он все еще был мальчишкой, а мальчишки считают, что лягушки, насекомые, откладывающие яйца внутри других живых насекомых, и возможность петь гимн своей деревни - это круто. Рот на ладони относился к той же категории.

"Что он делает? Ты можешь просто укусить врага и одновременно ударить его, или он делает какое-то крутое дзюцу?"

"Это Ива Кеккей Генкай!" крикнула Хибари-сенсей. Ее голос оборвался на полуслове.

Она уже вовсю топала ногами, и Наруто поразило это эмоциональное проявление. Хибари-сенсей всегда была спокойной и собранной, даже когда злилась. Но, похоже, не сейчас. Он понятия не имел, в чем проблема Хибари-сенсей, но видел, что это важно, и понимал, что времени у них в обрез. Короткое воздействие транквилизатора никому бы не помогло.

"Так какая разница, откуда он? Хорошо, что ты дезертировал, потому что ты - злая и хорошая куноичи", - сказал он. Хибари-сенсей не была так хороша, как Цунаде-баачан, но таких людей было очень мало во всем мире. Она все еще скалилась.

"Я не дезертировала! Моя мать состояла в отношениях с мужчиной, который впоследствии оказался шпионом Ива! А он сбежал и оставил меня разбираться с этим!" Теперь ее руки были сжаты в кулаки, и она была на расстоянии одного слова от того, чтобы напасть на него, но это не имело значения, потому что теперь Наруто все понял.

Краем глаза он увидел, что Сай делает жест в сторону двери, и бросил голову в сторону вентиляционных отверстий, приказывая ему забраться обратно. Незачем втягивать их обоих в неприятности. Сай посмотрел на вентиляцию, потом на Наруто и покачал головой. Он не собирался уходить, и Наруто не был уверен, злится он или радуется, но сейчас не было времени спорить с Саем.

"Он бросил твою мать? Вот ублюдок! Надеюсь, твоя мать надрала ему задницу так сильно, что он почувствовал вкус собственного дерьма!" Потому что Наруто уважал женщин. Сначала Сакура-тян, а потом Цунаде-баачан с ранних лет научили его тому, чего так и не усвоили многие мужчины: не бывает мужчин и женщин. Есть люди. У одних была красивая, мягкая грудь, у других - член, а у него, черт возьми, он был! - но это не имело особого значения, если в данный момент вы не занимались сексом, а грудь только вредила мужскому мозгу. А суть была в том, что всех нужно уважать одинаково, иначе никак. Несправедливо, что мужчинам все сходит с рук, а женщинам - проблемы.

"Мой Кеккей Генкай из Ива", - сказала она очень медленно, словно пытаясь объяснить это кому-то очень туго соображающему. Наруто, честно говоря, не понимал, что можно понять сверх того, что она уже сказала.

"Значит, твой отец был настоящим ублюдком и шпионом из Ива, но, по крайней мере, ты получил от него крутые способности? Хреново быть им, может, в следующий раз они подумают дважды". Наруто очень надеялся на это, но почему-то сомневался. Идиоты оставались идиотами, пока кто-нибудь не выбивал из них эту мысль.

"У меня есть Ива Кеккей Генкай в Конохе! Моя жизнь в руинах, и это не моя вина! Я ненавижу того человека! Если я когда-нибудь узнаю, кто именно это был, я убью его!" Ее голос поднялся как минимум на октаву.

"Стоп, как так получилось, что твоя жизнь разрушена? В Конохе в меня запечатали Кьюби, и моя жизнь не разрушилась, так что наверняка и твоя не разрушится. Но если ты хочешь убить его, я только за. Люди, которые бросают женщин беременными и убегают, - мерзавцы".

"И то, что я говорю, что убью своего отца, тебя ничуть не беспокоит?" Это был хороший вопрос, и он действительно беспокоил Наруто. Отцеубийство, убийство собственного отца, было настолько неправильным на стольких уровнях, что Наруто даже не мог объяснить, почему это кажется таким неправильным. Это было все! Это было просто неправильно! Но он умел понимать людей и понимал, что Хибари-сенсей на самом деле не станет этого делать, даже если найдет своего отца. Она говорила так только для того, чтобы успокоить себя. Наруто не понимал, как люди лгут сами себе. Это было бессмысленно, ведь они все равно все знали, верно? По крайней мере, должны были. Но они все равно лгали, и он мог подыграть им, если так будет лучше.

"Саске хочет убить своего брата. Так бывает". Его это не беспокоило, но у Сасукэ была очень веская причина.

Хибари смотрела на него, а он на нее. Тишина была оглушительной, а времени у них действительно не было, поэтому Наруто набросился на нее, обхватил за плечи и прижался к ней, как кальмар. И она зарыдала. Четыре всхлипа, которые сотрясали ее тело с такой силой, что у Наруто заскрипели зубы, и что-то маленькое и мокрое упало ему на щеку. Затем Хибари-сенсей обмякла и упала на колени, увлекая за собой Наруто. Наруто перевёл взгляд с её чёрной хакамы на почти чёрные глаза, блестящие, влажные, полные надежды.

"Ты клянешься?" спросила Хибари-сенсей. Наруто кивнул и схватил ее за руки. Рты теперь были закрыты, и на ощупь они были как обычные руки.

"Я клянусь! С тобой все будет хорошо!" неловко ответила она на его объятия.

В этот момент в комнату ворвались преследователи. Сай повернулся, чтобы посмотреть на них, и сделал шаг назад, выражение его лица было измученным, мужчины и женщина в масках и полных регалиях ANBU на секунду замерли, увидев Наруто в несомненно смертоносных объятиях Хибари, и этого времени хватило, чтобы она открыла рот.

"Я сдаюсь", - просто сказала она и опустила руки. Глаза ее были сухими, а лицо - безмятежным; она снова была хозяином самой себя.

Еще секунду Наруто смотрел на нее даже сквозь маски, белые и вечно скалящиеся звериными улыбками. Затем АНБУ плавно переместились, вновь связывая Хибари-сенсей, которая выглядела причудливо довольной, даже когда ее руки были скручены за спиной. Наруто пожаловался, Хибари-сенсей заверила его, что всё в порядке, Сай улыбнулся, и это выглядело очень хорошо, а взгляды, которые продолжались, были похожи на рыбные пирожки поверх рамена.

"Ну что, - сказал Наруто со злой ухмылкой, когда они провожали Хибари-сенсея, - это связано с твоим желудком?" Все напряглись, даже Сай, но Хибари-сенсей улыбнулась. Это была прекрасная улыбка, несмотря на то, что глаза у нее были красные и опухшие, а по щекам текли слезы.

"Разве ты не хочешь узнать?"

http://tl.rulate.ru/book/101568/3504356